

**Неважно, роба на тебе или белая рубашка.
Дело-то общее, и его надо осилить**

на студенческую скамью, уже не сомневался в том, что дверью не ошибся. И учился не для отметки – для будущей работы. И потому, вероятно, каждая ступенька его карьеры оказывалась по силам, каждая следующая должностью – логичным продолжением предыдущей. Несмотря на это, решение о переходе на другую работу всякий раз давалось ему с трудом. Сегодня, достигнув определенного возраста и пришедшего с ним опыта, он с изрядной долей самоиронии объясняет, что его удерживало:

– Думал, а как же тут без меня?

Не самое плохое качество, не так ли?

Наверное, именно эта жизненная позиция заставила его, рядового инженера-релейщика, пойти на планерку к высокому начальству в ситуации, когда их подразделение представлять было некому: руководитель болел. Кстати, после той планерки Александру Пилюгину предложили должность заместителя руководителя службы релейной защиты и автоматики.

Та же установка – «Кто, если не я?» – заставила его, уже москвича, поехать в Севастополь, когда в Крыму случился блэкаут. Украинские власти, оставившие полуостров без электроэнергии, вероятно, были уверены, что справиться с энергетической блокадой не удастся, что взбунтуется от неудобств местное население. Конечно, никто в эти дни не прославлял власти. Поругивали.

– Но мы ехали через татарские деревни, – рассказывает Александр Викторович, – а местные жители ставили вдоль дороги свечи, зажигали факелы, чтобы мы с пути не сбились.

А ситуация и впрямь была очень тяжелой. Мы так привыкли, что ток бежит по проводам, и просто не замечаем этого блага цивилизации. Начинаем нервничать, стоит на пять минут погаснуть свету. А теперь представьте: в холодильниках пропадают заготовленные щедрым крымским летом овощи и фрукты, в магазинах негде хранить мясо и молоко, нельзя зарядить мобильник, не работает лифт, в квартирах нет воды, нельзя даже воспользоваться туалетом – насосные станции тоже не работают.

Летели спецрейсом, везли генераторы. Их едва хватало на минимальный обогрев домов... Во дворах горели костры, люди кипятили чай, готовили нехитрую еду.

Конечно, доставить генераторы необязательно должен был главный инженер. А вот наладить контакт с местными энергетиками – для этого дипломатические способности и навыки Пилюгина, приобретенные еще

в Курске, были явно нужны. Частная компания, оставшаяся еще с украинских времен, сотрудничала поначалу, мягко говоря, неохотно. Зато теперь у Пилюгина в Севастополе не просто коллеги, а личные друзья.

В Москве Александр Викторович пятый год. Всего пятый. Хотя впервые предложение перебраться в столицу получил еще в 2003-м. Но тогда он предпочел остаться в родном городе. И до сих пор считает то решение правильным.

Возглавлявший тогда ОАО «Курск-энерго» Дмитрий Васильевич Гурин целенаправленно готовил себе замену и потому провел потенциального преемника через различные службы энергетической отрасли, не скупился на его обучение. Только в Питере Пилюгин трижды по два месяца учился. За это время чуть ли не весь репертуар петербургских театров посмотрел, в Эрмитаже не один час провел. Он, кстати, и теми возможностями, которые дарит жизнь в Москве, умеет пользоваться.

– Я люблю этот город. Москва – не только политический, финансовый, промышленный и научный центр. Это – белки в Нескучном саду, россыпь фонтанов и феерия света, это театры и музеи, выставочные и концертные залы.

Впрочем, на первом месте для Пилюгина всегда была работа. Главные знания – профессиональные.

– Очень просто доказать, что на Луне есть наскальная живопись: кто опровергнет? Никто же не видел. Ты должен не только знать, чего хочешь добиться от подчиненных, но и по-

Командировки, дальние и не очень – жизнь Александра Пилюгина